

Ван Лэй с виноватым видом, но уверенным блеском в глазах произнес:

— Не волнуйтесь, пока я здесь, с Шуяо ничего не случится.

Ли Сянхуэй немного смягчилась и слегка кивнула:

— Доктор Ван, доверяю вам свою дочь. Пожалуйста, не позволяйте всяким несмышленишкам здесь своевольничать.

Ван Лэй обернулся, холодным взглядом окинул палату и, остановившись на Е Фэне, свысока и пренебрежительно усмехнулся:

— Так это ты тот самый стажер? Я слышан о тебе. Только устроился и уже смеешь играть с жизнью пациента, храбрости тебе не занимать.

Е Фэн остался невозмутим и встретил взгляд Ван Лэя:

— Я лишь озвучил наиболее научный и эффективный план лечения. Я никогда не играл с жизнью пациента.

— Научный? — Ван Лэй насмешливо фыркнул, и в его голосе зазвучало еще больше презрения.
— Ты, вчерашний студент, пришедший на стажировку, смеешь рассуждать о науке? В мировой практике нет подтвержденного опыта лечения, а ты разбрасываешься громкими словами, что сможешь вылечить?

Услышав это, врачи в палате переглянулись, опасаясь вступать в спор и оказаться втянутыми в конфликт. Ван Лэй был человеком со связями, и все присутствующие опасались его покровителей.

Чэнь Ян дернул Е Фэна за рукав и прошептал:

— Е Фэн, давай промолчим, не стоит идти с ним на открытый конфликт.

Е Фэн лишь слегка улыбнулся и спокойно ответил:

— Если доктор Ван считает мой план неверным, то почему бы не озвучить свой? И какова вероятность успеха?

Этот вопрос мгновенно заставил лицо Ван Лэя исказиться. Его спесь и уверенность вмиг улетучились, в глазах мелькнула паника. Он поспешно взял себя в руки и, пытаясь сохранить невозмутимость, ответил:

— Мой план заключается в... проведении стандартной гормональной терапии в сочетании с антибиотиками широкого спектра действия для предотвращения осложнений от инфекции.

Е Фэн тяжело вздохнул и едва заметно покачал головой:

— Уважаемые эксперты, что вы об этом думаете?

Специалисты замялись, обмениваясь взглядами, но никто не решался заговорить. Наконец, Хуан Хуайань нарушил молчание:

— Гормональную терапию, о которой вы говорите, мы уже пробовали — эффект минимален. Антибиотики также не дают прямого воздействия при данном типе острой вегетативной дисфункции.

Ван Лэй застыл, но тут же запальчиво возразил:

— Лечение должно быть последовательным, нельзя гнаться за сиюминутным результатом! Течение этой болезни сложное, и поспешные попытки применения непроверенных методов лишь подвергнут пациента опасности!

Не успел он договорить, как Лю Шуяо на кровати внезапно застонала от боли. Ее дыхание участилось, а монитор жизненных показателей издал резкий пронзительный сигнал.

— Сердцебиение пациентки резко растёт, положение критическое! — встревоженно воскликнула медсестра.

Лица присутствующих мгновенно изменились, воздух в палате словно застыл. Ли Сянхуэй побледнела и резко обернулась к Ван Лэю:

— Доктор Ван, вы же говорили, что состояние стабильное? Что теперь делать?

Ван Лэй запаниковал, на лбу выступил пот. Его былая уверенность окончательно испарилась, он замешкался, не в силах дать вразумительный ответ:

— Я... мы... давайте еще немного понаблюдаем...

— Понаблюдаем? — холодно перебил его Е Фэн, глядя на него ледяным, пронзительным взглядом. — Еще пара минут такого наблюдения — и ей станет только хуже! Лечение нужно начинать немедленно!

Хуан Хуайань, почувствовав, как внутри все сжалось, принял волевое решение:

— Срочно применить малую дозу гормонов для поддержания эндокринной системы, одновременно ввести нейропротекторы и следить за показателями!

Медсестры тут же бросились выполнять распоряжение, и палата наполнилась суетливыми, но слаженными звуками работы. Ван Лэй стоял в стороне, то бледнея, то краснея, совершенно потеряв самообладание. Его кадык нервно дергался, губы были плотно сжаты — он не мог выдать из себя ни слова. Столкнувшись с критической ситуацией, он оказался неспособен дать даже простейшую команду, и вся его спесь рассыпалась в прах.

Е Фэн скрестил руки на груди и замолчал, не вмешиваясь, но пристально следил за состоянием Лю Шуяо. После введения нейропротекторов тело девушки начало судорожно дергаться, а приборы снова завыли.

— Плохо дело, у мисс Лю реакция отторжения, пульс продолжает расти, дыхание слабое! — вскрикнула медсестра.

Атмосфера в палате накалилась до предела, сердца всех присутствующих сжались. Хуан Хуайань нахмурился — ситуация вышла даже за рамки его ожиданий, а ведь это было лишь консервативное лечение.

Е Фэн больше не колебался. Он сделал шаг вперед и твердо произнес:

— Дайте мне!

Прежде чем кто-то успел среагировать, Е Фэн уже стоял у кровати. Он протянул руки и несколько раз легко надавил на область под правым ребром Лю Шуяо.

— Вот здесь, это настоящий очаг повреждения, здесь и причина болезни, — быстро заключил он. — Удар вызвал микротравму в глубине нервного сплетения, что спровоцировало вегетативную аномалию.

Все присутствующие ахнули: такую скрытую травму Е Фэн обнаружил с первого взгляда.

— Немедленно подготовьте местный анестетик и шприц, а также дайте мне самую тонкую иглу для нейроинъекций! — распорядился Е Фэн.

Медсестры перевели взгляд на Хуан Хуайаня — в этой палате он был самым опытным, и без его согласия они не могли действовать. Но времени на раздумья не оставалось, и Хуан Хуайань решил рискнуть:

— Делайте, как он сказал. Быстрее!

Получив приказ, медсестры тут же принялись за работу. Ван Лэй, стоявший рядом с серым от ярости лицом, не осмелился возразить — лишь сжал кулаки, которые мелко подрагивали.

Е Фэн, сохраняя полное спокойствие, быстро надел перчатки. Взяв у медсестры тонкую иглу и анестетик, он четким, уверенным движением провел местную анестезию в области нервного сплетения под ребрами. Затем он аккуратно ввел иглу в поврежденную зону.

В палате воцарилась гробовая тишина. Все взгляды были прикованы к рукам Е Фэна, казалось, можно было услышать стук собственных сердец. Е Фэн был предельно сосредоточен. С ювелирной точностью он плавно нажал на поршень, вводя препарат для восстановления нервной ткани прямо в сплетение.

По мере введения лекарства произошло чудо. Сильные судороги Лю Шуяо начали стихать, напряженное лицо расслабилось. Показатели на мониторе стабилизировались, и пронзительный писк приборов наконец смолк.

Камень, лежавший на сердце у всех присутствующих, упал. Люди начали выдыхать. Ли Сянхуэй смотрела на Е Фэна со сложным выражением лица, она была глубоко потрясена. Ее холодный, жесткий тон сменился на более мягкий, хотя в глазах все еще читалось недоверие. Помолчав немного, она наконец произнесла:

— Молодой человек, разве вы не стажер? Откуда вы узнали, где именно травма у моей дочери?

<http://bllate.org/book/18509/1778803>